

**Заведующая гуманитарно-педагогической
кафедрой к.ю.н. Бисенова М.К.**

Причины и условия совершения вымогательства

Определение причин и условий определенного вида преступности имеет, прежде всего, познавательное значение - помогает установить связи данного явления с другими и тем самым углубить знание о его сущности. Практическое значение состоит в раскрытии сферы приложения профилактических усилий и возможности разработки адекватных предупредительных мер.

Исходными теоретическими основаниями для исследования причин и условий вымогательства мы считаем следующие положения:

1. Причины преступности, как и сама преступность, носят социальный характер.

2. Преступность как объективно существующее общественно опасное явление не имеет естественных границ. Границы ее носят конвенциональный характер. Уже одно это затрудняет, а по мнению ряда авторов – делает принципиально невозможным нахождение обуславливающих только ее одну причин. Преступность имеет общие корни с другими социальными явлениями.

3. На общесоциальном уровне следует избегать жесткого и универсального разграничения причин и условий преступности в философском значении этих понятий. В области социальных явлений существует сложное переплетение взаимодействующих сил, связей и процессов, при которых те или иные явления выступают по отношению к

одним как причины, а к другим - как условия их существования и функционирования.

4. На основе философского положения о противоречии как источнике развития любого явления или процесса при объяснении генезиса относительно массовых правонарушений в отечественной криминологии указывают на социальные противоречия.

Выявление специфики причин и условий конкретного вида преступности предполагает, что эти причины и условия свойственны только данному виду и никакому другому.

Социально-экономические причины вымогательства как всякого имущественного преступления состоят в материальном расслоении общества, низком уровне жизни значительной части населения, безработице (при отсутствии шансов на ее снижение). Данные явления имеют территориальные различия и могут обуславливать различную степень вовлечения граждан в преступность. Но ими вряд ли можно исчерпывающим образом объяснить рассмотренные выше тенденции вымогательства. Поэтому проблема, стоящая здесь перед нами, - причины и условия избрания вымогательства в качестве способа преступного поведения. Представляется, что понимаемая таким образом задача в наибольшей мере соответствует указанным в начале направлениям исследования причин и условий.

Предлагаемый подход позволяет избежать смешения причин организованной преступности и вымогательства. По признанию большинства криминологов, вымогательство есть один из видов деятельности, организованной преступности, выполняющий своеобразные функции и характерный, как правило, для ее начального этапа (сейчас рэкет уже именуется в литературе примитивным занятием) [123, С. 281]. При чрезвычайно тесной связи причин организованной преступности и вымогательства важно установить, почему именно вымогательство заняло такое место среди проявлений организованной преступности.

Организованное вымогательство, направленное против субъектов

предпринимательской деятельности - в таком виде вымогательство возродилось в СССР в конце 80-х годов. Имеющее наиболее тесную связь с новыми экономическими отношениями, оно оказывало и оказывает влияние на другие типы вымогательских проявлений.

Исследователи организованной преступности выяснили, что вымогательство не есть продукт экономических реформ последних лет, что оно в скрытом виде существовало и в социалистический период. В недрах социалистического планового хозяйства за счет его искусственных и экономически неэффективных механизмов возникла и развилась теневая экономика. Она приобрела значительные масштабы, породила различные сферы нелегальной деятельности и фигуры расхитителей-дельцов, цеховиков, спекулянтов и т.п. Поэтому причины вымогательства надо искать не только в социальном расслоении и неравенстве, но и в создававших это неравенство имущественных и экономических преступлениях.

Криминологи сходятся в том, что вымогательство было реакцией преступников-профессионалов на наличие незаконных капиталов. Преступники открыли для себя возможность, не прилагая значительных усилий и не рискуя получать значительный доход. Взаимоотношения дельцов в сфере экономики и лидеров преступной среды первоначально складывались драматично. Под угрозой физического насилия, похищения детей, шантажа дельцы вынуждены были систематически отчислять часть нетрудовых доходов лидерам преступной среды.

Таким образом, началось безнаказанное паразитирование на преступниках в сфере экономики. Складывающаяся ситуация требовала поиска компромиссов между дельцами и лидерами общеуголовной среды. Она завершилась их сращиванием к обоюдному интересу преступников обеих категорий. Дельцы стали использовать особо опасных лидеров для устранения конкурентов, контроля за соучастниками, собственной охраны, сбыта неучтенной продукции. Особо опасные лидеры становятся компаньонами дельцов, вкладывают в преступный бизнес собственные

средства, всячески способствуя увеличению производства и доходов. В сферу материальных посягательств высших эшелонов организованной преступности, помимо дельцов теневой экономики, попали квартирные воры, валютчики, мошенники, карточные шулера, дельцы нарко- и порнобизнеса, проститутки.

Паразитирование на доходных преступных занятиях - это традиционное «направление» вымогательства, которое развивалось с начала XIX века в деятельности самых различных ОПГ - от неаполитанской каморры до японской якудзы и американского гангстеризма.

Посягательства данной направленности обладают практически абсолютной латентностью и выступают как составная часть закрытого мира преступного бизнеса. Трагичность описанной ситуации заключалась в том, что вымогателям в равной мере стали подвластны деятельность, вредная для любого общества, и проявления рыночных отношений, составляющих в иных условиях экономическую основу демократического общества.

Итак, еще до экономических преобразований в СССР, а затем в странах СНГ вымогательство явилось способом проникновения общеуголовной преступности в экономическую, послужило основой их сращивания. Эту же функцию вымогательство выполняло и в дальнейшем - в период становления частного сектора в виде кооперативов (середина 80-х годов) и во время официально провозглашенного перехода к рыночной экономике (с 1993 года).

Экономические реформы и кризисы изменяли содержание криминогенных факторов корыстной преступности и усиливали их действие. Отмечаются не только рост безработицы, увеличение социального неравенства, отсутствие возможности реализации частных интересов, но и общее «окорыствование» экономических и иных отношений, снижение «порога терпимости» населения к корыстным преступлениям.

Однако толчок развитию вымогательства дали специфические обстоятельства, связанные с характером самого процесса перехода к

рыночным отношениям. Данные обстоятельства в общем виде можно обозначить как просчеты государства в реформировании экономики: политико-экономические, идеологические и социально-психологические.

Рассмотрим их подробнее.

1. Разгосударствление экономики не было непрерывным и последовательным.

В середине 80-х годов оно было начато фактически, но не официально. Частный сектор складывался в известной мере стихийно, такой характер процесса был санкционирован при провозглашении в 1991-1992 г.г. курса либерализации экономики. Отсутствие продуманной программы действий в начале преобразований повлекло неопределенность положения самого государства в новых условиях. Высвобождая хозяйственный механизм и отказываясь от роли тотального собственника, государство не приняло на себя роль гаранта экономической безопасности, не усилило свои охранительную и фискальную функции, не обеспечило собственного взаимодействия с хозяйствующими структурами.

Это упущение обнаружилось во многих конкретных явлениях, которые обычно относят к условиям, способствующим вымогательству:

- неготовность правоохранительных органов к борьбе с вымогательством и другими экономическими преступлениями;
- отсутствие адекватного рыночного, в т.ч. налогового законодательства;
- отсутствие действенной системы легальных способов разрешения хозяйственных споров;
- неучастие государства в формировании инфраструктуры рынка.

Все эти и другие обстоятельства свидетельствуют о том, что активность государства в правоохранительной сфере и в регулировании экономических процессов являлась настоящей экономической потребностью, которая не была даже осознана.

Образовавшийся вакуум заполнялся криминальными структурами,

быстро среагировавшими на потребности предпринимателей и новые как по масштабу, так и по характеру возможности преступного обогащения.

2. Идеологическое сопровождение реформ практически отсутствовало.

Инертность и боязнь резкого отказа от социалистических идей породили как нерешительность руководства страны в проведении реформ, так и неприятие и непонимание их действительной сущности со стороны общества. Это непосредственно повлияло на социально-психологическую обстановку.

3. Предпринимательству не только не было дано поддержки, напротив, государственные структуры оказывали на него привычное бюрократическое давление.

Бизнесмены по-прежнему вызывали недоверие, подозрительность и зависть. Соответствующие настроения сложились и у предпринимателей.

Итак, несмотря на легализацию частной экономической инициативы, бизнес в основе своей оставался теневым.

Другим социально-психологическим последствием названных просчетов стала общая атмосфера тревоги и неуверенности в обществе. Она в равной мере способствовала действенности и мошеннического обмана, и страха, на котором основано вымогательство.

Чтобы понять, почему именно вымогательство заняло ведущее место в криминализации бизнеса, следует иметь в виду, что вымогательство представляет собой принуждение. Экономическая свобода предполагает устранение или ослабление государственного контроля, что делает субъектов экономической деятельности доступными для преступного воздействия и снижает риск такого воздействия.

Выгода, которую способно приносить вымогательство, не сравнима с эффектом большинства других имущественных преступлений. Грабеж, разбой и кража достигают единовременного обогащения, и лишь вымогательство и мошенничество способны однократным воздействием на потерпевшего обеспечивать регулярный доход в течение длительного

времени. Поэтому вымогательство по своей природе есть один из оптимальных способов посягательства на имущественные отношения в сфере экономики, а точнее в наименее защищенной ее части. Оно логично вписалось в экономические процессы расчетов, ценообразования, монополизации и само стало разновидностью преступного бизнеса.

Дополнительно причиной приспособленности вымогательства к систематическому обогащению служит то, что в число его разновидностей входит шантаж. Шантаж обеспечивает наиболее высокую латентность посягательств и в условиях уязвимости потерпевших перед законом весьма успешен.

В этом смысле интересен следующий вывод, что большему уровню криминализации хозяйствующего субъекта соответствует и больший уровень его виктимизации. Предприниматели, втянутые в незаконные хозяйственные операции (через отчисление части дохода, затем пользование охранными и посредническими услугами либо в качестве уплаты действительного или мнимого долга), оказываются во власти преступников, власти, для поддержания которой последним вовсе не требуются большие усилия. Такие обстоятельства могут быть созданы и искусственно, и также использоваться для шантажа.

Рост масштабов совершаемого вымогательства свидетельствует и о развитии экономики, и о более высоком уровне развития самой преступности. Включенность вымогательства в организованную преступность объясняется, прежде всего, тем, что организованная преступность постоянно и целенаправленно ищет высокодоходные и малорискованные преступные деяния, к которым и относится вымогательство. Если отвлечься от общественной опасности вымогательства и принимать в расчет только объективные признаки, то обнаруживается его сходство с легальным принуждением. Не напрасно в печати и в юридической литературе вымогательство именуют «взиманием дани», «поборами». Вымогательство сходно с налогообложением. Этим также объясняется его

включенность в организованную преступность.

Итак, не исключая криминогенного действия общих для корыстной преступности причин, следует признать, что избрание вымогательства в качестве способа преступного поведения является следствием:

- а) развитости и организованного характера преступности;
- б) становления рыночных отношений;
- в) ослабления государственных институтов принуждения и, прежде всего, правоохранительной сферы;
- г) отчуждения частного сектора экономики от государства и населения;
- д) пригодности вымогательства для криминализации экономики.

Порожденное сочетанием данных факторов, вымогательство как вид деятельности ОПГ замещает государственное принуждение в основной сфере жизнедеятельности общества.

В криминологии выделяют условия преступности, способствующие криминогенному формированию личности, и условия, способствующие совершению преступлений. Первая группа условий определяет корыстно-насильственную мотивацию, свойственную вымогателю условия второй группы в основном относятся к виктимологическим аспектам вымогательства. Исходя из этого, мы намерены рассмотреть условия вымогательства в рамках анализа личности вымогателя и потерпевшего от вымогательства. Обе группы условий объединяют обстоятельства, способствующие распространению вымогательства за рамки указанной сферы функционирования его причин.

Список литературы:

1 Круглевский А.Н Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений. – СПб., 1913. – 318 с.

2 Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. – СПб.: Журнал Министерства юстиции, 1867. – 490 с.

3 Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против собственности. Т. 2. – СПб., 1876. – 487 с.

4 Сафонов В.Н. Понятие вымогательства: прошлое, настоящее, будущее // Современное состояние преступности и реформа российского законодательства. – СПб.: Высшая школа МВД РФ, 1995. – 290 с.

5 Соловьев С. Шантаж // Журнал Министерства юстиции. – 1899. - № 6. - С. 70.

6 Якимов И.Н. Вымогательство и шантаж // Административный вестник. - 1926. - № 2. - С. 39-40.